

Наталья Кулешова

**БОРЬБА
ЗА «ВЕЧНЫЙ МИР»
В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ:**

БОЛЬШЕВИКИ ПРОТИВ «ДЕМОКРАТОВ»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
355.48/.49(100) «1914/1918»

The author considers the fact that in the years of the First World War, contrary to the old view, the struggle was not only for the new territories, but also for the establishment of the “eternal” peace of the world. Being an active participant in this struggle, the Bolsheviks defended the “socialist” model of the world in the ideological confrontation, mainly, with the adherents of the “democratic” model, which included not only liberals, but also many representatives of the international social democratic movement. However, in recent years this activity of the Bolsheviks is often ignored, it helps to wrench the picture of past and to one-side explanation of the world wars history.

Ключевые слова: Первая мировая война; большевики; вечный мир; «социалистическая» модель мира; «демократическая» модель мира.

Key words: the First World War; the Bolsheviks; the eternal peace; the “socialist” model of the world; the “democratic” model of the world.

E-mail: nat.kuleshova@mail.ru

**«Окончание войн
– именно наш идеал»**

Возникшая в ходе отказа от многих стереотипов прошлого тенденция – показывать большевиков в годы Первой мировой войны (1914–1918) лишь в свете устремлений к завоева-

нию власти, установлению диктатуры и развязыванию новой крупномасштабной войны – привела к формированию представлений об агрессивном характере их деятельности. Однако при подобной трактовке упускается из виду непосредственная связь всей практики большевиков с выраженной в их взглядах моделью «вечного» мира, борьбу за реализацию которой они развернули с самого начала всеобщего кровопролития. Эта модель предполагала исключить из жизни человечества какие-либо военные угрозы и достичь на Земле всеобщего счастья, мира и процветания. В годы Первой мировой войны В.И. Ленин неоднократно указывал на приверженность большевиков такому мироустройству. «Окончание войн, мир между народами, прекращение грабежей и насилий – именно наш идеал», – заявлял он в 1915 году. «Мы, – опять отмечал он в апреле 1917 г., – ...хотим мира *всех* народов», а в июне 1918 г. подчеркивал, что «война вообще противна стремлениям партии коммунистов»¹.

При этом большевики в подобных устремлениях были отнюдь не одиноки ни в России, ни за ее пределами. Среди государственно-политических и общественных сил воюющих стран, независимо от их блоковой принадлежности, были активизированы сформировавшиеся на протяжении нескольких столетий различные представления о возможности осуществления многовековой мечты человечества, получившие свое концептуальное выражение в ряде моделей мира. К числу таких моделей относились модель «германизма», «территориальная», «христианско-православная»² и «демократическая». Главным в каждой модели был фундамент нового мира, тот основной путь, по которому должны были следовать народы для достижения своей заветной цели, и эти пути были различны. За практическое осуществление указанных

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.26. С.304; Т.31. С.225; Т.36. С.470.

² См.: Кулешова Н.Ю. Модели мира в годы Первой мировой войны: из истории общественно-политической мысли России и Германии // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2009. Вып.V. С.121–141.

моделей и развернулась непримиримая идейная схватка, активным участником которой стали российские большевики.

**«Социалистическая»
и «демократическая»
модели мира**

Будучи представителями одного из течений всемирной общественно-политической мысли, желавшими кардинально «перестроить мир»³, большевики сыграли решающую

роль в борьбе за реализацию модели мира, которую условно можно обозначить как «социалистическую» или «коммунистическую». По их твердому убеждению, фундаментом «вечного» мира мог быть только строй, основанный на общественной собственности на средства производства, – сначала социализм, а в дальнейшем коммунизм. «В социалистическом обществе не будет войн», – однозначно утверждал В.И. Ленин в конце 1916 г. «Вне социализма, – указывал он в апреле 1917 г., – нет спасения человечеству от войн, от голода, от гибели еще миллионов и миллионов людей». Для партии были тождественными понятиями «царство социализма» и «царство мира», а также победа социализма и победа мира⁴. Не случайно в документах Кинтальской международной социалистической конференции, проходившей в апреле 1916 года с участием виднейших представителей большевиков (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, И.Ф. Арманд), провозглашалось: «"Прочный мир" будет плодом победы социализма»⁵. Собственно, еще К. Маркс, на базе теории которого и сформировалась «социалистическая» модель большевиков, говоря о будущем коммунистическом обществе, прямо указывал, что его «международным принципом... будет – мир»⁶.

Именно это принципиальное для партии положение о возможности достижения вечного мира только при социализме ей пришлось отстаивать в годы Первой мировой войны в идейном соперничестве с приверженцами конкурировавших моделей. Особенно острым было противостояние большевиков с представителями тех мировоззренческих взглядов, которые получили свое выражение в «демократической» или «либерал-демократической» модели мира, предполагавшей возможность ликвидации вооруженных столкновений в рамках капиталистической

---

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.31. С.183.

⁴ Там же. Т.30. С.152; Т.31. С.130; Т.34. С.116; Т.35. С.76.

⁵ Интернационал о войне. М., 1917. С.10.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.17. С.5.

БОРЬБА ЗА «ВЕЧНЫЙ МИР» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

системы. Приверженцы «демократической» модели – либералы или, по Ленину, «буржуазные демократы», «буржуазная интеллигенция» – считали фундаментальной основой вечного мира демократическое устройство государств. Они полагали, что реализация демократической модели на всей планете приведет к всеобщему отказу от применения силы на международной арене.

«Война есть необходимый продукт капитализма»

В теоретических сражениях между большевиками и «демократами» речь шла не только о разных фундаментах мирового устройства, но и о разных подходах к определению истоков войн и их главных виновников. С точки зрения большевиков, главные причины войн следовало искать не в политической, а в экономической плоскости. Они коренились, по их убеждению, не в реакционных формах правления, а в капиталистическом строе, основанном на частной собственности на средства производства. Еще до войны В.И. Ленин подчеркивал: «война есть необходимый продукт капитализма», «войны неизбежны, пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком». И в годы Первой мировой войны, отмечая, что капитализм «есть частная собственность на средства производства и анархия производства», он вновь указывал: «Война не есть противоречие основам частной собственности, а прямое и неизбежное развитие этих основ»⁷. При делении общества на класс «наемных рабов» и класс собственников, заявляли большевики, конкуренция на рынке и погоня за максимальной прибылью порождают стремление капиталистов к усилению эксплуатации своих и чужих народов, к завоеванию новых колоний и территорий. Поэтому существенный мировоззренческий порок «буржуазных демократов», по утверждению Л.Д. Троцкого, состоял в том, что их взгляд лишь скользил «по поверхности политических явлений, не смея проникать в их экономическую основу»⁸.

По сути, речь шла о «социально-экономическом» и «политическом» подходах к решению вопроса о войне и мире. Борьба между их сторонниками началась задолго до Первой мировой войны и даже задолго до появления РСДРП. Еще французские «коммунисты-утописты»

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.16. С.72; Т.10. С.340; Т.26. С.353.

⁸ Троцкий Л. Война и революция. Крушение Второго Интернационала и подготовка Третьего. М.; Пг., 1923. Т.II. С.404.

XVIII века Э.Морелли и Г.Мабли применяли «социально-экономический» подход, раскрывая обусловленность войн наличием частной собственности.

Г.Мабли, например, в 1768 году утверждал, что частная собственность на землю делает людей жестокими и хорошо осознающими взаимосвязь между увеличением их личных состояний и расширением государства за счет других государств: «Отсюда – всеобщие войны». По мнению мыслителя, устранить войну из жизни человечества возможно только посредством установления общественной собственности на средства производства. Как пояснял он, у граждан, не имеющих своей собственности, но богатых общественным имуществом и равных между собой, «будет достаточно причин не нарушать спокойствие своих соседей»⁹.

В свою очередь, Морелли в 1775 году указывал на частную собственность как на причину всех социальных бедствий, в том числе преступлений, беспорядков и войн. Лишь пользование общественной собственностью, считал он, было способно исключить всякое соперничество и саму мысль у человека «похищать силой или хитростью то, чего никто не оспаривал бы у него». Поэтому в случае введения общественной собственности, с его точки зрения, утвердились бы «мирные законы», которые «исподволь распространили бы свое мирное господство на весь земной шар, оружие выпало бы из рук самых свирепых народов»¹⁰.

Большевики не только развили идейно-теоретические основы «социально-экономического» подхода, но и оказались среди немногих в международном социал-демократическом движении, кто в годы Первой мировой войны упорно стремился показать несостоятельность подхода своих оппонентов. Главное заключалось в том, что большевики отвергали все претензии на обоснование возможности утверждения прочного мира при капитализме, от кого бы они ни исходили, – будь то явные враги марксизма или сами марксисты, ставшие, по их мнению, «изменниками социализма». Решающая роль в борьбе с идейным противником

---

⁹ Мабли Г. *Сомнения, предложенные философам-экономистам по поводу естественного и необходимого порядка политических обществ. Письмо первое* // Мабли Г. *Избранные произведения* / Перевод с франц. и коммент. Ф.Б.Шуваевой. Вступ. ст. В.П.Волгина. М.: Л., 1950. С.177.

¹⁰ Морелли. *Кодекс природы или истинный дух ее законов* / Пер. с франц. М.Е.Ландау. Под ред. и с коммент. Ф.Б.Шуваевой. Вступ. ст. В.П.Волгина. М., 1956. М., 1955. С.85, 125.

принадлежала В.И.Ленину. Вне схватки с ним остался лишь один человек, и им был не кто иной, как... Ф.Энгельс.

**Ф.Энгельс о невозможности
«вечного» мира
при капитализме**

Действительно, при обращении к идейному наследию Ф.Энгельса раскрывается его отнюдь не однозначная позиция в вопросе об условиях утверждения всеобщего мира.

Однако важно отметить, что Ф.Энгельс с самого начала своей политической и научной деятельности выступил против взглядов сторонников «демократической» модели, обнаруживших себя уже в XVIII веке в трудах великих просветителей.

В частности Ж.Ж.Руссо, одним из первых связав истоки войн с деспотическим характером власти, писал, что «войны и завоевания, с одной стороны, и прогресс деспотизма – с другой, взаимно содействуют друг другу; что в рабски покорном народе можно вдоволь черпать деньги и людей, чтобы поработать другие народы»¹¹.

В свою очередь, немецкий философ И.Кант в трактате 1795 года, обосновывая идею взаимозависимости международного мира и форм государственного устройства, утверждал: «Гражданское устройство каждого государства должно быть республиканским». Только республика, в отличие от деспотического государства, указывал он, уже «по своей природе» тяготеет к миру, ибо в ней «для решения вопроса: быть войне или нет? – требуется согласие граждан». Но существование отдельных республик, само по себе, полагал И.Кант, это еще не решение вопроса. По его мнению, необходимо создать союз народов – федерацию свободных республик, «которая должна охватить постепенно все государства и привести таким путем к вечному миру»¹².

Подобные идеи получили дальнейшее распространение в XIX веке и вызвали серьезный отпор со стороны Ф.Энгельса. Уже в 1846 году он назвал мысли «о создании европейской республики, об обеспечении вечного мира при соответствующей политической организации» в условиях неприкосновенности капиталистического порядка «пустыми мечтами» и «сентиментальными химерами». Позже, в работе «Развитие

---

¹¹ Руссо Ж.Ж. *Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире / Предисл. Ф.В.Константинова. Ввод. ст. и прим. И.С.Андреевой. Сост. сб. И.С.Андреева, А.В.Гулыга. М., 1963. С.141. – Сочинение 1761 года, но вышло в свет в 1782 году.*

¹² Кант И. *К вечному миру // Трактаты о вечном мире. С.157, 161–162.*

социализма от утопии к науке» (1880), он также подчеркивал, что при объявлении частной собственности одним из самых существенных прав человека устремления просветителей к вечному миру, вечной справедливости, свободе и к истинному, вытекающему из самой природы равенству не могли привести к положительным результатам. Это, по его мнению, доказала созданная Великой Французской революцией и воплотившая идеи просветителей буржуазная демократическая республика. Вскоре после ее образования, указывал автор, обещанный «вечный мир превратился в бесконечную вереницу завоевательных войн»¹³.

Большевики придерживались именно указанной позиции Ф.Энгельса. С их точки зрения, присущие капитализму противоречия, порождая классовые, социальные и национальные антагонизмы – как внутри отдельных государств, так и на международной арене – не создавали условий для ликвидации классовой борьбы и межгосударственных столкновений. Поэтому, обращаясь вслед за Ф.Энгельсом к идеологии великих просветителей и отмечая их искреннюю веру в утверждение на Земле всеобщего благополучия после ликвидации феодализма, В.И.Ленин еще в 1897 году подчеркивал, что они «не видели (отчасти не могли видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»¹⁴.

Именно противоречиям капитализма придавалось ключевое значение в обосновании невозможности решения проблемы «вечного» мира в случае одной лишь политической демократизации буржуазных государств. Не случайно о них говорилось в Программе РСДРП (1903), причем эта часть текста была сохранена вождем большевиков в неизменном виде в материалах по пересмотру этого важнейшего партийного документа в апреле–мае 1917 года. В Программе, в частности, подчеркивалось: «Усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обуславливает собой в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких трудящихся масс»¹⁵. Как видно, развитие капитализма, по мнению большевиков, не только не устраняло характерных для него противоречий, но, напротив, еще более обостряло их. Ликвидировать

---

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.2. С.590; Т.19. С.192.

¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.2. С.520.

¹⁵ Там же. Т.32. С.149.

подобные явления в жизни человечества было способно, на их взгляд, решение социальной проблемы, возможное лишь в условиях смены общественно-экономического строя.

**О теории притупления
классовых противоречий**

Противники большевиков, также представляя себя сторонниками упразднения классового неравенства как угрозы возникновения вражды и вооруженных конфликтов, утверждали, что не ликвидация капитализма, а развитие демократии должно привести к желаемой цели. Придавая демократическому процессу решающее значение в кардинальном изменении общественных отношений, они делали ставку на развитие парламентаризма, считая, как подчеркнул В.И. Ленин, что он «уничтожает классы и классовые деления, раз право голоса, право участия в государственных делах имеют все граждане без различия»¹⁶. Согласно распространившимся в «демократической» среде взглядам, с введением республики и всеобщего избирательного права в обществе устанавливается прямое народовластие, при котором смягчаются, а то и вовсе исчезают классовые антагонизмы. Следовательно, с расширением демократии исчезает сама почва для классовой борьбы и создается фундамент социального мира.

К тому же, по представлениям «буржуазных реформистов» и занявших сходную с ними позицию «ревизионистов» и «оппортунистов» в международном социал-демократическом движении, ликвидации капиталистических противоречий способствовали новые экономические явления, развившиеся в период империализма, особенно в годы всеобщей войны. Согласно взглядам «реформистов», возникновение монополий позволило ввести в организацию производства элементы плановости, учета и контроля, создав тем самым необходимую базу для устранения конкуренции, анархии производства и их неизбежного следствия – периодических кризисов. Поэтому выразители такого рода убеждений отмечали тенденцию к улучшению жизни народа и изживанию социальных антагонизмов по мере развития экономического прогресса. Более того, используя факт перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм, они, на чем особо акцентировал внимание В.И. Ленин, утверждали, «будто монополистический или государственно-монополистический капитализм уже не

---

¹⁶ Там же. Т.17. С.22–23.

есть капитализм, уже может быть назван "государственным социализмом"¹⁷.

По мнению большевиков, учение о гармонии социальных интересов в условиях сохранения частной собственности на средства производства не только наносило ощутимый удар по представлениям об «истинном» социализме как о единственном фундаменте прочного мира. Оно также обосновывало взгляд на возможность изживания всех вооруженных столкновений как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической сфере жизнедеятельности капиталистических государств, ибо классовые и межгосударственные конфликты, с точки зрения большевиков, имели одну и ту же природу. Л.Д.Троцкий прямо писал об этом накануне своего вступления в партию Ленина, в июне 1917 г.: «Антагонизмы между капиталистическими нациями имеют те же экономические корни, что и антагонизм между классами. И если допустить возможность постепенного притупления классовых противоречий, то отсюда рукой подать до постепенного смягчения и регулирования международных отношений»¹⁸. Но указанная ставка на «регулирование международных отношений», то есть на достижение соглашений в области внешней политики для утверждения прочного мира, являлась не чем иным, как выражением главенства «политического» подхода в вопросе устранения войн из жизни народов. Действительно, указание «демократов» на новые экономические явления использовалось лишь с целью более убедительного обоснования жизнеспособности и неизбежной реализации «демократической» модели в период империализма. Тем более что империализм, по их убеждению, создал более благоприятные условия для развития не только социально-экономической сферы, но и демократии.

В ответ большевики, основываясь на марксистском подходе, приложили огромные усилия для доказательства неправомерности притязаний своих соперников на окончательное решение проблемы войны и мира в условиях империализма. Признавая достижения экономического прогресса, В.И.Ленин отстаивал мнение, что капитализм перешел лишь в свою новую и даже высшую стадию, создав при этом «все объективные предпосылки осуществимости социализма», но все-таки остался капитализмом со всеми свойственными ему противоречиями. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» (январь – июнь 1916 г.) он

---

¹⁷ Там же. Т.33. С.68.

¹⁸ Троцкий Л. Указ. соч. С.404–405.

отмечал, что империализм, соединив два противоречащих друг другу начала – конкуренции и монополии, оказался не в силах ни ввести полной плановости в организацию крупного производства, ни устранить рынка, анархии и кризисов. «Устранение кризисов картелями, – прямо заявлял он, – есть сказка буржуазных экономистов, прикрашивающих капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в *некоторых* отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом»¹⁹.

К тому же империализм, подчеркивал В.И.Ленин, обострил самое глубокое противоречие капитализма: между общественным характером производства и частнособственнической формой присвоения. Огромный рост прибыли крупных монополистов «за счет всех остальных слоев населения»²⁰ способствовал углублению социального расслоения в буржуазном обществе, усилению вражды и напряженности в отношениях как между отдельными людьми, различными классами, так и целыми нациями. Процесс обострения капиталистических противоречий, по его мнению, достиг своей кульминационной точки в годы Первой мировой войны, в условиях роста дороговизны, голода и безработицы.

Империализм есть обострение «конкуренции завоеваний» и смена демократии «вообще олигархией»

Сама же война, по мысли В.И.Ленина, явилась неопровержимым доказательством обострения в период империализма борьбы государств за рынки сбыта товаров, сферы приложения капи-

талов и колонии. Он специально обращал внимание на то, что в начале 1890-х годов, когда поворот к империализму в развитых странах еще только начинался, Ф.Энгельс уже указывал на «конкуренцию завоеваний»²¹ как на одну из важнейших отличительных черт внешней политики великих держав. Однако на рубеже XIX–XX веков указанная конкуренция, по оценке В.И.Ленина, достигла столь небывалых размеров, что, в конечном счете, привела к окончательному разделу мира и попыткам его передела.

---

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.27. С.252, 324.

²⁰ Там же. Т.31. С.450.

²¹ Там же. Т.33. С.11; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.21. С.171.

Подчеркивая полное бессилие буржуазной демократии в противодействии процессам обострения межгосударственных противоречий, В.И. Ленин заявлял, что в капиталистическом обществе она обслуживает лишь интересы богатых, а потому является узкой, фальшивой и лицемерной. Провозглашая одинаковые права граждан, она не замечает деления общества на бедных и богатых, которое, по его убеждению, исключает равные возможности для их реализации и превращает официальное равенство в пустую формальность. При этом монополия, как отмечал В.И. Ленин, обнаружила стремление «заменить демократию вообще олигархией» и породила тенденцию к нарушению даже формальной буржуазной демократии, к введению политической реакции. В годы войны он указывал на полное отсутствие прав и свобод граждан даже в самых демократических странах, констатируя, что «там душат рабочую печать и не дают ей сказать свое слово и мнение о грабительской войне, противников войны преследуют, собрания их запрещаются»²².

При таком положении дел, считали большевики, ставка на «политический» подход к решению проблемы прочного мира была абсолютно бесперспективна и созданная на основе указанного подхода «демократическая» модель была полностью несостоятельна. С их точки зрения, капитализм доказал свою неспособность решить глобальные проблемы человечества, ибо так и не смог создать фундаментальную основу всеобщего единения, гармонии и мира.

**Перемена во взглядах
Ф.Энгельса, К.Каутского
и позиция В.И.Ленина**

Неожиданно для большевиков поддержку «политическому» подходу оказали наиболее ортодоксальные марксисты, среди которых заметную роль сыграл Ф.Энгельс. Причем это

произошло в вопросе, казалось бы, давно решенном в международном социал-демократическом движении, – в вопросе о милитаризме и всеобщем разоружении в условиях буржуазного строя.

Действительно, прямая связь между милитаризмом и капитализмом являлась для марксистов давно установленным фактом, неоднократно зафиксированным в документах II Интернационала. Уже в резолюции второго, Брюссельского, социалистического конгресса (1891) утверждалось: «Всякие попытки, направленные к уничтожению милитаризма и к

---

²² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.30. С.95; Т.36. С.535.

БОРЬБА ЗА «ВЕЧНЫЙ МИР» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

восстановлению мира между народами, какими бы благородными побуждениями они ни диктовались, окажутся утопичными и бесплодными, если оставят нетронутыми экономические корни зла. Одно лишь установление социалистического строя, уничтожающее эксплуатацию человека человеком, положит конец милитаризму и окончательно утвердит мир»²³. И спустя почти двадцать лет, в предшествовавшие Первой мировой войне годы, та же мысль вновь получила свое подтверждение в резолюциях Штутгартского (1907)²⁴ и Копенгагенского (1910)²⁵ социалистических конгрессов.

Однако в годы Первой мировой войны В.И.Ленину пришлось вступить в дискуссию, по его собственному определению, с «главным марксистским теоретиком»²⁶ II Интернационала – К.Каутским, обосновавшим, на основе «политического» подхода, возможность устранения милитаризма и достижения длительного мира при капитализме. Свои взгляды он выразил в учении об империализме и «ультраимпериализме».

По К.Каутскому, империализм являлся лишь разновидностью внешней политики великих держав. Сущность этой политики заключалась в том, что «страна с высокоразвитым капитализмом стремится присоединить к себе большие сельскохозяйственные области, невзирая на то, кем эти области населены». Следовательно, империалистическая политика – это захватническая внешняя политика национальных финансовых капиталов, их борьба между собой за овладение чужими территориями и подчинение других народов. Однако, как полагал К.Каутский, эту политику тот же финансовый капитал может сменить ненасильственной и мирной. Он считал, что образование в условиях империализма международных картелей не исключает возможность того, что в дальнейшем система «картелирования будет перенесена во внешнюю политику»²⁷. Тогда, при всемирном объединении финансового капитала, наступит фаза сверхимпериализма, или ультраимпериализма. Сутью новой ультраимпериалистической политики, подчеркивал Каутский, станет соглашение сильнейших государств о совместной эксплуатации народов, а

²³ Гришин М.И. *Помни о войне: Сборник. М.; Л., 1924. С.139.*

²⁴ См.: Ленин В.И. *Полн. собр. соч. Т.17. С.188.*

²⁵ См.: Гришин М.И. *Указ. соч. С.157.*

²⁶ Ленин В.И. *Полн. собр. соч. Т.27. С.387.*

²⁷ Каутский К. *Империализм // Каутский К. Демократия и социализм. Фрагменты работ разных лет. М., 1991. С.9, 20.*

вместе с тем и о прекращении борьбы между собой, о разоружении. Начнется целая эра длительного мира при капитализме.

В.И. Ленин подверг резкой критике выдвинутое учение, заявив, что марксизма в нем «нет и грана»²⁸. Однако задолго до К.Каутского с аналогичными взглядами в самом конце своей политической и научной деятельности выступил Ф.Энгельс. В серии статей «Может ли Европа разоружиться?» (1893) он выдвинул идею соглашения между великими державами о всеобщем разоружении и достижении на этой основе прочного мира при капитализме, причем не в каком-либо будущем его периоде, а уже в настоящем. «Я утверждаю, – писал он, – разоружение, а тем самым и гарантия мира, возможно; оно даже сравнительно легко осуществимо». Под «легкой осуществимостью» Ф.Энгельс имел в виду заключение международного соглашения о повсеместном постепенном упразднении постоянных армий посредством сокращения срока действительной военной службы и последующего преобразования их в милицию. «Такое преобразование, – подчеркивал он, – возможно уже теперь, даже при нынешних правительствах»²⁹.

Этот вывод Ф.Энгельс сделал, исходя из чисто военной точки зрения, согласно которой проведение государствами указанных мероприятий не причинит ущерба их обороноспособности. Единственную причину возможного отказа правящих элит от разоружения Ф.Энгельс увидел в политических соображениях буржуазии, ее стремлении сохранять постоянные армии для подавления рабочего движения, т.е. проигнорировал экономические интересы капиталистов и связанные с ними, по его собственным прежним утверждениям, главные причины войн. По сути, Ф.Энгельс, как и К.Каутский, заявил о возможности радикальной смены политики капиталистов – агрессивной, захватнической, милитаристской – на немилитаристскую, мирную в условиях господства буржуазных отношений. И это подрывало взгляды на социализм как на единственную гарантию и единственно возможный фундамент прочного мира.

В.И. Ленин, боровшийся за идею социалистического фундамента всеобщего мира со всевозможными противниками, в случае с Ф.Энгельсом был, безусловно, поставлен в очень сложное положение. В «Тетрадах по империализму» (1915–1916), комментируя работу Ф.Энгельса «Может ли Европа разоружиться?», вождь большевиков обошел молчанием главное заключение автора о возможности прочного

---

²⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.27. С.97.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т.22. С.387; 385.

мира при капитализме. «Итак: "суть" у Энгельса = переход к милиции»³⁰, – отметил он, фактически отказавшись от всестороннего анализа изложенных воззрений.

Между тем в дискуссии с К.Каутским В.И.Ленин дал развернутую критику его учения на основе «марксистского» анализа. Империализм, утверждал он, – не особая политика, а особая и при этом последняя стадия развития капитализма. Ее главной особенностью являются монополии с их неизбежным стремлением «к расширению хозяйственной территории и даже территории вообще», что способствует не разоружению, а росту вооружений. Изменение этой политики при господстве финансового капитала, подчеркивал вождь большевиков, невозможно. Несмотря на то, что «развитие идет в *направлении* к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства»³¹, однако, доказывал он, ему не суждено возникнуть. Согласно мысли В.И.Ленина, главное заключалось в том, что соглашения между крупнейшими капиталистами о разделе колоний и сфер влияния основываются на учете их силы и возможны только как временные. Неравномерность капиталистического развития неизбежно ведет к изменению соотношения сил и к новым попыткам поделить уже поделенный мир. И начавшаяся в 1914 году всемирная война, указывал он, являлась первой из них, но отнюдь не последней.

Заключение

Анализ борьбы большевиков с их идейными противниками в годы Первой мировой войны показывает, что, в отличие от ряда современных трактовок, она была направлена на реализацию «социалистической» модели «вечного» мира в противоположность «демократической». При этом принципиальный характер мировоззренческих установок не позволял создать общую основу для взаимопонимания и делал борьбу все более жесткой и непримиримой. В итоге критика модели конкурентов привела к признанию большевиками ее полной несостоятельности, что способствовало в дальнейшем игнорированию «демократической» модели в отечественной историографии и, как следствие, искажению истории общественно-политической мысли

---

³⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.28. С.477.

³¹ Там же. Т.27. С.381; 98.

периода Первой мировой войны и последующих лет, утверждению одностороннего видения мира и недооценке сил противника, его воздействия на сознание людей как в странах Запада, так и в самом СССР.

Однако в настоящее время, в обстановке широкого распространения либерал-демократических идей на планете, складывается прямо противоположная ситуация. Набирающий силу «политический» подход к определению главных зачинщиков войн (нередко принимаемый за научную новизну) и устоявшаяся характеристика советского режима (как недемократического, тоталитарного) порождают попытки вывести из истории борьбы за всеобщий мир в годы Первой мировой войны основного соперника «демократов», представив его как изначально агрессивную силу. Но игнорирование или отрицание «социалистической» модели мира автоматически расчищает путь для утверждения в истории только одной – «демократической» – модели. Причем не просто как «единственно верной», а как единственной в принципе. В свою очередь, это ведет к утверждению представлений об исключительной миротворческой роли Запада не только в современном мире, но и в истории двух мировых войн. Не случайно в последние годы на Западе официально провозглашена концепция равной, наряду с фашистской Германией, ответственности СССР за развязывание Второй мировой войны, в свете которой только западные страны получают статус не участвовавших в данном процессе субъектов. Однако это не имеет ничего общего с объективным отражением картины предвоенного и военного (1939–1945) периодов.

В преодолении одностороннего освещения истории мировых войн, используемого в сугубо политических интересах, изучение идейной борьбы большевиков с их основными оппонентами в 1914–1918 годах по проблеме «вечного» мира играет чрезвычайно важную роль. В современных условиях это является актуальной задачей, имеющей как научную, так и практическую значимость.